Е. В. Бородина

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА ПЕТРА ВЕЛИКОГО В КОНТЕКСТЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ (1717–1727)*

doi: 10.30759/1728-9718-2022-2(75)-16–24 УДК 94(47)“1717/1727” ББК 63.3(2)511-33

Судебная реформа занимает особое место среди других преобразований Петра Великого. Некоторые исследователи называют ее первой попыткой «отделения суда от администрации». Другие ученые полагают, что судебные преобразования первой четверти XVIII в. нельзя отделять от реформ управления, так как изменения в суде и администрации были тесно связаны друг с другом и имели единые идеологические основания, нашедшие выражение в трудах камералистов. Статья посвящена анализу проведения судебной реформы 1717–1727 гг. в контексте административных преобразований Петра I. В центре внимания находится изучение порядка организации надворных и нижних судов, первоначально представленных провинциальными и городовыми судами, а с 1722 г. — судебными комиссарами. Автором охарактеризованы места размещения надворных и провинциальных судов, а также рассмотрены основные причины создания (или не создания) судебных округов в губерниях и провинциях. Кроме того, было обращено внимание на особенности формирования судебных округов городовых судей и судебных комиссаров. В результате анализа нормативных правовых актов и документов делопроизводства органов суда автор пришел к выводу, что на проведение судебной реформы на местах оказывала сильное влияние вторая губернская реформа. Несмотря на попытки Юстиц-коллегии равномерно распределить судей по территории страны, судебные преобразования распространялись от центра (Санкт-Петербурга и Москвы) к южной и восточной периферии. В ряде случаев определение состава судей и их размещение по судебным округам были непоследовательными, что предопределило сначала частичное, а затем и полное возвращение судебных полномочий местным администраторам.

Ключевые слова: *история государства и права, история России, XVIII век, Российская империя, камерализм, судебная реформа, надворный суд, нижний суд, городовой судья, судебный комиссар*

Судебные преобразования Петра Великого уже длительное время привлекают внимание ученых. Первые исследования, так или иначе характеризующие органы суда, созданные в ходе реформ первого российского императора, появились в середине XIX в.[1] Несмотря на значительный объем историографии, посвященной истории судебно-административных преобразований первой четверти XVIII в., она продолжает пополняться монографиями, статьями и диссертациями, основной целью которых является стремление понять цели и сущность нововведений первого российского императора.

Особенно пристальное внимание историки и юристы обращают на период конца 1710-х — начала 1720-х гг., так как это время характеризуется масштабностью и системностью преобразований конца царствования Петра I. На современном этапе изучения развития судебной системы России большинство ученых приходят к мысли о наличии плана преобразований, в число которых наряду с коллежской и второй областной реформами входила и судебная реформа, под которой понимаются комплексное изменение системы органов суда России, создание и дальнейшее внедрение нормативно-правовых актов, применявшихся для регулирования правоотношений и вынесения приговоров, разработка новых требований к судебному делопроизводству. По мнению Д. О. Серова, судебную реформу Петра следует понимать как «совокупность взаимосвязанных, системных, нормативно закрепленных

[1] См., напр.: Кавелин К. Д. Основные начала русского судоустройства и гражданского судопроизводства, в период времени от Уложения до Учреждения о губерниях: Рассуждение, пис. для получения степ. магистра гражд. законодательства канд. прав Константином Кавелиным. М., 1844; Дмитриев Ф. М. История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до Учреждения о губерниях. М., 1859; Троцина К. Е. История судебных учреждений в России. СПб., 1851.

Бородина Елена Васильевна — к.и.н., доцент кафедры истории России, с.н.с. Лаборатории эдиционной археографии, Уральский федеральный университет (г. Екатеринбург)
E-mail: *sosnovi-bor@yandex.ru*

* *Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-09-42022 «“Ментальное государство” Петра Великого и эксперименты регионального администрирования. Первая четверть XVIII в.» (рук. Д. А. Редин)*

на общегосударственном уровне (в том числе и кодификационно) изменений в области судоустройства и судопроизводства, предпринятых с целью достижения максимальной эффективности функционирования судебной системы и осуществленных в исторически ограниченный период».[2]

Анализ этого определения позволяет говорить о многоаспектности судебных преобразований первой четверти XVIII в. Между тем значительная часть ученых середины XIX — начала XXI в., обращаясь к истории судебных преобразований Петра Великого, выделяет лишь наиболее общие тенденции развития судебной системы и судопроизводства этого времени.[3] Причина такой малоизученности темы кроется в том, что большинство исследований оперируют данными, полученными в результате преимущественного анализа содержания нормативных правовых актов рассматриваемого периода.

Несмотря на это, следует отметить ряд научных трудов, в которых представлена скрупулезная реконструкция деятельности органов власти, облеченных судебными полномочиями в 1717–1727 гг. Среди них можно выделить несколько групп: труды о разработке нормативных основ судебно-административных реформ первой четверти XVIII в.; работы, посвященные функционированию центрального звена органов суда и управления (в частности, Юстиц-коллегии и подчиненных ей структурных подразделений); монографии и статьи о местных органах власти и судебной системе России в целом; исследования, представляющие основные этапы жизни судов отдельных регионов (или губерний).[4] Кроме того, опубликованы научные работы, характеризующие изменение процессуальных основ судопроизводства.[5]

Тем не менее имеющийся блок исследований не позволяет в полной мере составить представление о создании и функционировании местных органов суда на территории всей страны. В частности, до сих пор остаются малоизученными вопросы о скорости проведения реформы и нюансах организации региональных судов, создание которых было провозглашено указом от 19 декабря 1718 г.[6] Еще реже ученые обращаются к анализу судебных преобразований в сопоставлении со второй областной реформой, проводившейся в конце 1710-х — 1727 гг. (период, отличающийся планомерностью и наибольшей активностью внедрения новшеств). Целью настоящей статьи является выяснение, каким образом были связаны судебная и вторая областная реформы в Российской империи 1717–1727 гг. На основе комплексного анализа законодательства и документальных источников будет произведена реконструкция порядка организации надворных и нижних судов, рассмотрено соотношение между границами судебных округов и губерний, провинций и уездов, сопоставлены первоначальные образцы судов и их корректировка, произведенная в ходе административно-судебных преобразований.

Надворные суды были учреждены указом от 8 января 1719 г. в «знатных губерниях» и являлись одновременно апелляционной инстанцией и судом первой инстанции в регионах.[7] Как и в центральных органах власти (коллегиях), в основу организации надворных судов был положен принцип коллегиальности. В течение 1719–1722 гг. в будущей Российской империи было организовано 10 гофгерихтов: в Санкт-Петербурге, Москве, Ярославле, Смоленске, Курске, Нижнем Новгороде, Казани, Воронеже, Тобольске и Енисейске. Кроме того, на территории страны продолжил существование Лифляндский апелляционный суд, учрежденный в Дерпте в 1630 г., когда территория Прибалтики находилась в составе Шведского

[2] Серов Д. О. Судебная реформа Петра I: Историко-правовое исследование. М., 2009. С. 15.

[3] См., напр.: Кавелин К. Д. Указ. соч.; Дмитриев Ф. М. Указ. соч.; Троцина К. Е. Указ. соч.; Сыромятников Б. И. Очерк истории суда в древней и новой России (до издания Свода законов) // Судебная реформа. М., 1915. Т. 1. С. 149–161; Ефремова Н. Н. Судоустройство России в XVIII — первой половине XIX в.: историко-правовое исследование. М., 1993; Лонская С. В. Российские судебные реформы XVIII–XX века: Учеб. пособие. Калининград, 2003; Смыкалин А. С. История судебной системы России. М., 2015; и др.

[4] См.: Peterson C. Peter the Great Administrative and Judicial Reforms. Stokcholm, 1979; Балакирева Л. М. Судебная реформа Петра I: Юстиц-коллегия. Новосибирск, 2003; Богословский М. М. Областная реформа Петра Великого. Провинция 1719–27. М., 1902; Серов Д. О. Указ. соч.; Акишин М. О. Российский абсолютизм и управление Сибири XVIII века: структура и состав государственного аппарата. М.; Новосибирск, 2003; Бородина Е. В. Судебная реформа Петра I на Урале и в Западной Сибири. Екатеринбург, 2012; Воропанов В. А. Суд и правосудие в провинции Российского государства в XVI — первой половине XVIII в. (на примере областей Поволжья, Урала и Западной Сибири). М., 2016; Комолов Н. А. Органы следствия, суда и надзора в российской провинции XVIII века: на материалах Белгородской и Воронежской губерний. Воронеж, 2007.

[5] См.: Коллманн Н. Ш. Преступление и наказание в России раннего нового времени. М., 2016; Wartman R. Peter the Great and Court Procedure // Canadian-American Slavic Studies. 1974. Vol. 8, iss. 2. P. 303–310.

[6] См.: Серов Д. О. Указ. соч. С. 194; ПСЗРИ. Т. 5. С. 603, 604.

[7] См.: ПСЗРИ. Т. 5. С. 607.

королевства. Из-за наступления русских войск в ходе Северной войны это учреждение в 1702 г. было переведено в Ригу.[8]

Как можно увидеть по содержанию первых указов, в процессе организации надворных судов не учитывался принцип распределения «один надворный суд — одна губерния». Во многих случаях (4 из 11) надворные суды разместились не в губернских центрах, а в других, менее важных с точки зрения административного статуса городах. Например, в связи с обширностью территории в Сибирской губернии наряду с Тобольским надворным судом (1720) был организован надворный суд в Енисейске (1722).[9] Таким образом, в губернии были созданы судебные округа, поделившие Сибирь на две части: западную и восточную.

В Санкт-Петербургской губернии надворные суды дислоцировались в Санкт-Петербурге и Ярославле.[10] По-видимому, выбор местоположения второго надворного суда был обусловлен различиями входивших в губернию территорий Северо-Запада и Центральной России. По замечанию М. М. Богословского, вокруг Ярославля были объединены в обер-комендантскую провинцию верхневолжские города. Эта административно-территориальная единица настолько выделялась из Санкт-Петербургской губернии, что при перечислении губерний упоминалась наряду с ними: «...указы посланы во все губернии и в Ярославскую провинцию».[11]

Для Рижской губернии местами для организации надворных судов были избраны Рига и Смоленск.[12] Если Рижский гофгерихт придерживался правовых традиций, сформировавшихся в регионе в годы господства Швеции, то Смоленский надворный суд, по-видимому, предназначался для остального населения губернии. Смоленский надворный суд был размещен в провинции, которая в 1726 г. стала самостоятельной губернией.[13]

Примерно схожую ситуацию можно было наблюдать в Киевской губернии, где надворный суд разместился в Курске. Несмотря на то что город являлся лишь уездным центром, его равноудаленность от провинциальных центров губернии и наличие яма могли стать аргументами в пользу основания здесь надворного суда.[14] Киев был отдален от «русских» провинций и был разделен с ними землями находившейся в особом управлении Малороссии.[15]

Немного иной была ситуация в Азовской губернии, где надворный суд был учрежден в Воронеже. В 1711 г. Азов был передан Османской империи, а административный центр территории был перемещен в этот город. Несмотря на то что после 1711 г. в документации встречается наименование «Воронежская губерния», административно-территориальная единица была официально переименована в Воронежскую губернию лишь в 1725 г.[16] В остальных случаях размещение надворного суда совпадало с официально провозглашенным губернским центром (Москва, Нижний Новгород и Казань). В силу особого положения Ревельской губернии в ней не был создан гофгерихт, но сохранилась система судебных учреждений, существовавшая до включения территории в состав России. Более примечательно, что еще две губернии не получили собственных надворных судов (Архангелогородская и Астраханская).[17]

Таким образом, надворные суды находились в центре своего рода судебных округов, которые могли значительно различаться по площади и численности населения. Такое размещение надворных судов по территории страны исследователи объясняют по-разному. Д. О. Серов придерживается позиции, что при определении мест учреждения большинства гофгерихтов Петр I руководствовался идеями Г. Фика, одного из участников разработки коллежской реформы, высказанными им во «Всеподданнейших замечаниях об устроении шведских верхних и нижних земских судов» от 3 октября

[8] См.: Нольде Б. Э. Очерки русского государственного права. СПб., 1911. С. 331–411.
[9] См.: РГАДА. Ф. 282. Оп. 1. Ч. 6. Кн. 21620. Л. 176об.–178.
[10] См.: ПСЗРИ. Т. 5. С. 703.
[11] Богословский М. М. Исследования по истории местного управления при Петре Великом // Журнал министерства народного просвещения. 1903. Ч. CCCXXXXIX. С. 66, 67, 69.
[12] См.: ПСЗРИ. Т. 5. С. 707.
[13] См.: Богословский М. М. Исследования по истории местного управления при Петре Великом. С. 68; Смоленская губерния // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1900. Т. XXXa. С. 546–554.
[14] См.: Кириллов И. Цветущее состояние всероссийского государства, в каковое начал, привел и оставил неизреченными трудами Петр Великий, отец отечествия, император и самодержец всероссийский, и прочая, и прочая, и прочая: собрано трудами статского советника и бывшего в Сенате обер-секретаря г. Ивана Кириллова, из подлиннейших сенатских архивов в феврале месяце 1727 г. М., 1831. Кн. 1. С. 152, 153.
[15] См.: Лазарев Я. А. Киевская губерния и гетманская Украина в период первой и второй губернских реформ Петра I // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2012. № 2 (102). С. 143, 144.
[16] См.: Комолов Н. А. Азовская губерния (1709–1725 гг.): территория и высшие администраторы. Ростов н/Д, 2009. С. 28–30.
[17] См.: ПСЗРИ. Т. 5. С. 701–710.

1718 г.[18] Последний предлагал основать надворные суды в Санкт-Петербурге, Москве, Казани, Киеве и Тобольске. Кроме того, по его мнению, следовало сохранить гофгерихт в Риге.

М. М. Богословский предложил другой вариант объяснения таких решений верховной власти. Он полагал, что размещение надворных судов во многом совпадало с административно-территориальным делением страны по результатам первой губернской реформы. Пять судебных округов находились в границах Московской, Казанской, Киевской, Нижегородской и Азовской губерний. Три губернии были поделены на два округа в связи с тем, что в этих регионах уже сложились предпосылки к их разделению.[19]

Такое объяснение представляется более правдоподобным. Как можно было заметить ранее, некоторые губернии характеризовались значительной площадью либо включали территории с особым статусом. В последнем случае стоит отметить особое положение Рижского гофгерихта, который имел исключительное право отправлять правосудие на немецком языке и использовать в своей правоприменительной практике нормативные правовые акты, созданные в период господства Швеции. В этой ситуации незаслуженно забытыми оказываются Архангелогородская и Астраханская губернии. Объяснить отсутствие в них надворных судов возможно только удаленностью обеих административно-территориальных единиц и низкой плотностью населения. По какой-то причине реформаторы во главе с Петром I не считали эти губернии важным плацдармом для преобразований.

Обращает на себя внимание, что в течение 1719 г. начали функционировать лишь надворные суды Санкт-Петербурга, Москвы, Нижнего Новгорода и Курска (как уже упоминалось выше, Рижский гофгерихт не прекращал своей деятельности с 1702 г.).[20] В других губернских и провинциальных городах они появились на год-полтора позже. Как правило, гофгерихты не были полностью укомплектованы. Юстиц-коллегии требовалось время на формирование судейских коллегий. Например, в 1720 г. в состав присутствия Ярославского надворного суда входил лишь один человек (судья А. Я. Дашков).[21] На конец 1720 г. коллегия Тобольского надворного суда состояла из двух судей (С. М. Козловского и М. И. Вадбольского).[22] Полноценные судейские присутствия, состоявшие из президента, вице-президента и 4–6 асессоров, были сформированы в нескольких судах только к 1722 г.[23] Таким образом, проведение судебной реформы началось преимущественно со столичных центров — Москвы и Санкт-Петербурга. В других губерниях и провинциях процесс организации надворных судов затянулся, где-то он не был завершен и к 1722 г.

Каким образом происходило распределение нижних судов? В 1719–1722 гг. под нижними судами понимались провинциальные и городовые суды. После корректировки системы региональных судов в 1722 г. городовых судей сменили судебные комиссары, а провинциальные суды были упразднены. Их функционал был передан воеводам провинциальных городов, при которых находились асессоры.[24] В целом сопоставление объема имеющихся данных о деятельности и составе надворных и нижних судов позволяет увидеть, что формирование и функционирование нижних судов представляется менее определенным. Данное обстоятельство можно объяснить как сравнительно малым количеством надворных судов, так и большей определенностью их местоположения.[25]

Исключение среди нижних судов представляют провинциальные суды. Их число также было небольшим (9) и примерно равнялось количеству надворных судов (11). В отличие от городовых судов, в них, по мнению Д. О. Серова, «в безуказном порядке также сложился принцип коллегиального руководства».[26]

В Рижской провинции Рижской губернии и Ревельской губернии провинциальные и городовые суды так и не были созданы. В соответствии с грамотами о привилегиях, выданными в начале 1710-х гг., здесь в качестве судебных учреждений первой инстанции функционировали ландгерихты (в Дерпте, Пернове, Риге, Вендене и на острове Эзель) и Ревельский обер-ландгерихт.[27] В других регионах в течение 1719–1721 гг. были сформированы и функционировали девять коллегий провинциальных судов. По наблюдениям Д. О. Серова,

[18] См.: Серов Д. О. Указ. соч. С. 201.
[19] См.: Богословский М. М. Областная реформа Петра Великого. С. 186, 187.
[20] См.: Балакирева Л. М. Указ. соч. С. 248–250.
[21] См.: РГАДА. Ф. 982. Оп. 1. Д. 12. Л. 230б.
[22] См.: ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 9. Л. 111–111об.
[23] См.: Серов Д. О. Указ. соч. С. 213, 215.
[24] См.: ПСЗРИ. Т. 6. С. 515, 524, 525.
[25] См.: Серов Д. О. Указ. соч. С. 209, 210, 212–214.
[26] Там же. С. 210.
[27] См.: Там же. С. 173.

Таблица

Распределение надворных и провинциальных судов по губерниям в 1719–1722 гг.

Губерния	Надворные суды	Провинциальные суды
Санкт-Петербургская губерния	Санкт-Петербургский надворный суд	Санкт-Петербургский провинциальный суд
	Ярославский надворный суд	Ярославский провинциальный суд
	—	Новгородский провинциальный суд
Московская губерния	Московский надворный суд	Московский провинциальный суд
Казанская губерния	Казанский надворный суд	Казанский провинциальный суд
Нижегородская губерния	Нижегородский надворный суд	Нижегородский провинциальный суд
Азовская / Воронежская губерния	Воронежский надворный суд	Воронежский провинциальный суд
Рижская губерния	Рижский надворный суд	—
	Смоленский надворный суд	Смоленский провинциальный суд
Ревельская губерния	—	—
Киевская губерния	Курский надворный суд	—
Архангелогородская губерния	—	—
Астраханская губерния	—	Симбирский провинциальный суд
Сибирская губерния	Тобольский надворный суд	—
	Енисейский надворный суд	—
Итого	11	9

Составлено по: ПСЗРИ. Т. 5. С. 607, 701–710; Серов Д. О. Судебная реформа Петра I: историко-правовое исследование. М., 2009. С. 210.

в семи из девяти губернских и провинциальных городов, избранных для организации провинциальных судов, также существовали надворные суды (см. табл.). Примечательно, что в 36 других провинциальных и трех губернских центрах действовали лишь городовые судьи.[28]

М. М. Богословский упоминает об одном из докладов Юстиц-коллегии Сенату, в котором отмечалось, что «коллегиальные нижние суды определены в знатных городах при надворных судах».[29] Действительно, выделение дополнительных судейских кадров и учреждение провинциальных судов в местах, где уже существовали надворные суды, свидетельствует об особом положении данных административных центров. Несмотря на это обстоятельство, провинциальные суды были также учреждены в двух населенных пунктах, где не было надворных судов. По-видимому, создание провинциального суда в Симбирске некоторым образом компенсировало отсутствие надворного суда в Астраханской губернии. В то же время Архангелогородская губерния по-прежнему не имела никаких судов, кроме городовых, а Санкт-Петербургская губерния приобрела дополнительный коллегиальный орган суда в Новгороде Великом.

Таким образом, выбор мест для основания надворных и провинциальных судов позволяет говорить об отсутствии какого-то более или менее единого плана в создании органов суда, независимых от администрации. С одной стороны, мы можем увидеть некоторую закономерность в создании коллегиально устроенных судов в ряде важнейших губернских и провинциальных центров. С другой стороны, при организации надворных и провинциальных судов были обойдены вниманием некоторые губернские города, а также значительная часть провинций. Документы, которые бы позволили объяснить это противоречие, по-прежнему остаются не выявленными. В условиях дефицита кадров учреждение провинциальных судов кажется избыточным.

Городовые суды имели единоличное руководство. Л. М. Балакирева выяснила, что к концу 1719 г. в нижние суды было определено 97 человек в 151 административно-территориальную единицу.[30] В августе 1720 г. было назначено 199 судей.[31] Вне сомнения, список назначений был далеко не полным, и определения на судейские должности происходили во второй половине 1720 — 1721 г. По подсчетам

[28] См.: Там же. С. 210.

[29] См.: Богословский М. М. Областная реформа Петра Великого. С. 203.

[30] См.: Балакирева Л. М. Указ. соч. С. 246.

[31] См.: Богословский М. М. Областная реформа Петра Великого. С. 185.

М. М. Богословского, для заполнения всех судейских должностей требовался 371 человек. Следует отметить, что, в отличие от надворных и провинциальных судов, полных сведений о назначениях городовых судей до сих пор не установлено. Кроме того, порядок распределения на эти должности менялся с течением времени. В 1719 г. первые городовые судьи выбирались на должности и получали инструкции от Юстиц-коллегии, но уже в 1720 г. в удаленных от столицы регионах (например, в Сибирской губернии) функцию подбора кадров взяли на себя местные губернаторы и надворные суды.[32] Несмотря на это, какое-то время наблюдалось сосуществование обеих практик.[33]

Некоторые сложности имеются и с определением мест, где были учреждены нижние суды. Судебный округ городового судьи не всегда совпадал с границами административно-территориальной единицы. Новых судей далеко не всегда направляли для осуществления правосудия в один уезд (иногда — дистрикт). В их судебный округ могли попадать два или три города сразу, а иногда — город с пригородками или собственно пригородок. В некоторых случаях границы судебного округа совпадали с ландратской долей.[34]

Анализ архивных материалов позволяет увидеть ряд региональных особенностей в организации органов суда. В первую очередь городовые судьи были определены в населенные пункты Санкт-Петербургской и Московской губерний. Так, например, в 1719 г. городовой судья был направлен в пригородок Новгорода Великого и центр ландратства — Новую Ладогу. В его подчинении находились Обонежская и Водская пятины.[35] Новгородский ландрат И. Мякинин также был назначен городовым судьей 23 января 1719 г. Осенью 1719 г. судьей Выборга стал Р. Мельгунов.[36] В 1719 г. начал получать указы от Юстиц-коллегии Каширский судья Арсеньев.[37] В этом же году городовой судья Кашинска стал активно участвовать в отправлении правосудия.[38]

Тем не менее Юстиц-коллегия стремилась распределять судей равномерно по территории европейской части России. Наряду с Московской и Санкт-Петербургской губерниями в 1719 г. были направлены судьи в некоторые населенные пункты Нижегородской губернии.[39] Кандидатуры многих городовых судей были определены еще в 1719 г., но значительная часть судебных канцелярий начала свою работу в течение 1720–1721 гг. В некоторых местах судьи не смогли продержаться и года. Часть из них не приступила к исполнению должностных обязанностей из-за сопротивления местных администраторов.[40] Несмотря на это, организация судебных канцелярий происходила даже в населенных пунктах, не имевших статуса города. Например, в 1721 г. «надворные судьи» были назначены на уральские заводы.[41]

Конфликты между городовыми судьями и воеводами, ландратами или земскими комиссарами были частым явлением.[42] Они усугублялись отсутствием кадров для заполнения вакансий судей. По-видимому, все это привело к внесению изменений в систему судов в 1722 г. Воеводы провинциальных центров вернули судебные полномочия. В населенных пунктах, удаленных от провинциальных городов на 200 верст и более, предполагалось создание «меньших нижних судов» (впоследствии — канцелярий во главе с судебными комиссарами), имевших право рассматривать дела по искам на сумму не более 50 рублей.[43]

Таким образом, судебная система была скорректирована с учетом трудностей, с которыми столкнулась судебная реформа в ходе ее реализации в разных регионах страны. Назначение и распределение судебных комиссаров также не имели системы и были адаптированы под местные условия. В одних уездах судебные должности были ликвидированы, в других административно-территориальных единицах сохранены либо учреждены (в некоторых уездах и городках судейских должностей не существовало до 1722–1723 гг.). Как показало изучение деятельности судебных канцелярий, многие городовые судьи были просто переименованы в судебных комиссаров.

Так, в Яблонов и Корочу — города, которые входили в состав Белгородской провинции

[32] См.: Балакирева Л. М. Указ. соч. С. 245–248; Акишин М. О. Указ. соч. С. 108.
[33] См.: Бородина Е. В. Указ. соч. С. 79.
[34] См.: Богословский М. М. Областная реформа Петра Великого. С. 206; Балакирева Л. М. Указ. соч. С. 246.
[35] См.: РГАДА. Ф. 644. Оп. 1. Д. 267. Л. 1.
[36] См.: Балакирева Л. М. Указ. соч. С. 246, 252, 253.
[37] См.: РГАДА. Ф. 1009. Оп. 1. Д. 37.
[38] См.: РГАДА. Ф. 883. Оп. 1. Д. 108–114.
[39] См.: Балакирева Л. М. Указ. соч. С. 247; РГАДА. Ф. 916. Оп. 1. Д. 27.
[40] См.: Бородина Е. В. Указ. соч. С. 73, 74; Серов Д. О. Указ. соч. С. 230.
[41] См.: ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 10. Т. 2. Л. 166об.; ГАСО. Ф. 24. Оп. 2. Д. 77. Л. 15–150б.
[42] См.: Балакирева Л. М. Указ. соч. С. 254–256.
[43] См.: ПСЗРИ. Т. 6. С. 515, 524, 525.

Киевской губернии, — в 1720 г. были направлены городовые судьи. Корочинский судья размещался в приказной избе; судья Яблонова — на «съезжем дворе суда земских дел». В июле 1722 — декабре 1723 г. управление Яблоновым и Корочей было сосредоточено в руках земского комиссара. Под его командой находились подчиненные комиссары. Документов, свидетельствующих о назначении в города судебных комиссаров, нет. Значительная часть бумаг этого периода не сохранилась. Возможно, судебные комиссары сюда так и не были посланы, так как расстояние между населенными пунктами и Белгородом было менее 200 верст. С марта 1726 г. администрация Яблонова и Корочи была представлена одним управителем. В декабре 1726 г. для суда и управления городами и их окрестностями был назначен воевода.[44]

В конце 1723 г. в Каменский, Уктусский и Алапаевский дистрикты Среднего Урала был назначен судебный комиссар Д. Карвацкий. Он занимался отправлением правосудия до июля 1726 г., когда был отозван в Тобольск со всей отчетной документацией. Судебный комиссар зависел от Сибирского обер-бергамта — учреждения, в ведении которого находились все горнозаводские предприятия Урала и Сибири.[45]

В Брянске канцелярия «судьи земских дел» существовала в 1720–1726 гг.[46] Без перерывов работала канцелярия судных и розыскных дел в Яренске (Великоустюжская провинция Архангелогородской губернии).[47] То же можно увидеть, анализируя деятельность судебных канцелярий других населенных пунктов. Кроме того, некоторые судебные комиссары в этот период направлялись в пригородки. Так, в 1723 г. был назначен судебный комиссар Краснослободского дистрикта. Первое время он находился в подчинении судебного комиссара Тюменского уезда.[48]

В основном размещение судебных комиссаров соответствовало требованиям, указанным в законодательных актах весны 1722 г. Тем не менее в некоторых случаях удаленные от провинциальных центров населенные пункты не получили собственных судей. В 1722 г. судебный комиссар не был послан в Кунгур — город Вятской провинции Сибирской губернии, находившийся более чем в 600 верстах от провинциального центра. В 1723–1727 гг. сюда направлялись ежегодно сменявшиеся асессоры воеводы Вятки.[49] Возможно, такая мера была связана с отсутствием достаточного количества кадров для замещения должностей судей.

Несмотря на то что судебная система более или менее исправно заработала после 1722–1723 гг., многие органы суда, созданные Петром I, оказались ликвидированы спустя несколько лет после его смерти. Именным указом от 15 июля 1726 г. была уничтожена должность судебного комиссара.[50] 24 февраля 1727 г. были упразднены надворные суды.[51] Скорость закрытия судебных канцелярий на местах также зависела от удаленности от столичных центров. Этот процесс растянулся до конца 1727 г. и не был, вопреки мнению Д. О. Серова, быстрым.[52]

Изучение региональных материалов показывает, что замысел Петра I по созданию независимых от управления органов суда на местах не был реализован полностью. Новые учреждения находились в подчинении Юстиц-коллегии. Тем не менее они также оставались под контролем воевод и губернаторов. Местные администраторы выделяли помещения и канцелярских служителей, были вынуждены передавать тюремных сидельцев и других колодников, снабжали копиями нормативных правовых актов, необходимых для отправления правосудия. Тесное взаимодействие надворных и нижних судов и воеводских и губернских канцелярий сохранялось на всех этапах сосуществования этих структур. Возможно, что оно стало причиной частичного возвращения всей полноты власти на местах главам административно-территориальных единиц в последние годы жизни Петра Великого.

В ходе реформы новые судебные структуры были вынуждены приспосабливаться к региональным условиям. Длительность адаптации зависела от времени учреждения судебных инстанций, состояния транспортных коммуникаций и материально-технической и кадровой базы уезда или губернии. Несмотря на попытки равномерного распределения судей по территории государства, реформа двигалась

[44] См.: РГАДА. Ф. 658. Оп. 1. Л. III.
[45] См.: Бородина Е. В. Указ. соч. С. 102–111.
[46] См.: РГАДА. Ф. 1109. Оп. 1. Л. II.
[47] См.: Там же. Ф. 966. Оп. 1. Д. 1–33.
[48] См.: ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 3396. Л. 6; Д. 4917. Л. 4–7об.; Бородина Е. В. Указ. соч. С. 99, 100.
[49] См.: РГАДА. Ф. 1015. Оп. 1. Д. 2011. Л. 1; Д. 2048. Л. 1об.; Д. 2118. Л. 1об.; Ф. 518. Оп. 1. Д. 8. Л. 1об.; и др.
[50] См.: ПСЗРИ. Т. 7. С. 677, 678.
[51] См.: Там же. С. 748.
[52] См.: Серов Д. О. Указ. соч. С. 241.

от столичных губерний (центра) к периферии (южным и восточным окраинам империи). Характерно, что в качестве центра страны в это время выступали Северо-Запад и некоторые уезды европейской части России.

Примечательно, что при разработке проекта органов суда реформаторы не смогли учесть всего разнообразия территорий, находившихся в составе будущей Российской империи. При формировании губерний основную роль играли фискальные интересы государства, вопросы снабжения и размещения армии, из-за которых в состав одной административно-территориальной единицы могли включаться как регионы с особым статусом, где сохранялась собственная судебная организация, так и исконно русские земли. Это, в свою очередь, накладывало отпечаток на очертания судебных округов надворных и нижних судов, на которые была поделена страна в результате проведения судебной реформы. Нами до сих пор не выявлено документов, которые бы позволяли получить полное представление об их составе и основаниях для выделения. Возможно, что этот вопрос первоначально не был приоритетным для реформаторов, а его игнорирование привело к дублированию судов коллегиального типа в некоторых административных центрах страны и стало основанием для новых административно-судебных преобразований 1722 г. и дальнейшей ликвидации органов суда на местах во второй половине 1726 — 1727 г.

Elena V. Borodina
Candidate of Historical Sciences, Ural Federal University (Russia, Ekaterinburg)
E-mail: *sosnovi-bor@yandex.ru*

THE JUDICIAL REFORM OF PETER THE GREAT IN THE CONTEXT OF ADMINISTRATIVE TRANSFORMATIONS (1717–1727)

The judicial reform occupies a special place among other transformations of Peter the Great. Some researchers call it the first attempt to "separate the trial from the administration". Other scholars believe that the judicial reforms of the first quarter of the 18th century cannot be separated from the management reforms, since the changes in the court and administration were closely related to each other and had common ideological foundations expressed in the works of cameralists. The article is devoted to the analysis of the judicial reform of 1717–1727. The study focuses on the exploration of the organization of the court and "lower" tribunals, originally represented by provincial and city courts. The author characterizes the locations of court and provincial tribunals and considers the main reasons for the creation (or not creation) of judicial districts in provinces. In addition, attention is drawn to the peculiarities of the formation of judicial districts of city judges and judicial commissioners. As a result of the analysis of legal acts and documents of the court's office, the author concluded that the second provincial reform had a strong influence on the implementation of the judicial reform. Despite the attempts of the Judicial Collegium to distribute judges evenly across the country, judicial transformations spread from the center (St. Petersburg and Moscow) to the southern and eastern periphery. In some cases, the determination of the composition of judges and their placement in judicial districts was inconsistent, which predetermined the partial and then full return of judicial powers to local administrators.

Keywords: *History of State and Law, Russian History, 18th century, Russian Empire, Cameralism, Judicial Reform, Court Tribunal, Law Tribunal, City Judge, Judicial Commissioner*

REFERENCES

Akishin M. O. *Rossiyskiy absolyutizm i upravleniye Sibiri XVIII veka: struktura i sostav gosudarstvennogo apparata* [Russian absolutism and management of Siberia in the 18th century: the structure and composition of the state apparatus]. Moscow; Novosibirsk: Drevlekhranilishche Publ., 2003. (in Russ.).

Balakireva L. M. *Sudebnaya reforma Petra I: Yustits-kollegiya* [The judicial reform of Peter I: Judicial Collegium]. Novosibirsk: NGAEiU Publ., 2003. (in Russ.).

Borodina E. V. *Sudebnaya reforma Petra I na Urale i v Zapadnoy Sibiri* [The judicial reform of Peter I in the Urals and Western Siberia]. Ekaterinburg: BKI Publ., 2012. (in Russ.).

Efremova N. N. *Sudoustroystvo Rossii v XVIII — pervoy polovine XIX v.: istoriko-pravovoye issledovaniye* [Russia's judiciary in the 18th — the first half of the 19th century: historical and legal research]. Moscow: Nauka Publ., 1993. (in Russ.).

Kollmann N. Sh. *Prestupleniye i nakazaniye v Rossii rannego novogo vremeni* [Crime and Punishment in Early Modern Russia]. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye Publ., 2016. (in Russ.).

Komolov N. A. *Azovskaya guberniya (1709–1725 gg.): territoriya i vysshiye administratory* [Azov Governorate (1709–1725): territory and top administrators]. Rostov-on-Don: "Rostizdat" Publ., 2009. (in Russ.).

Komolov N. A. *Organy sledstviya, suda i nadzora v rossiyskoy provintsii XVIII veka: na materialakh Belgorodskoy i Voronezhskoy guberniy* [Investigative bodies, court and supervision in the Russian province of the 18th century: on the materials of the Belgorod and Voronezh Governorates]. Voronezh:VGU Publ., 2007. (in Russ.).

Lazarev Ya. A. [Kyiv Province and Hetman's Ukraine during the 1st and 2nd provincial reforms of Peter I]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnyye nauki* [Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts], 2012, no. 2 (102), pp. 133–145. (in Russ.).

Lonskaya S. V. *Rossiyskiye sudebnyye reformy XVIII–XX veka: Ucheb. posobiye* [Russian Judicial Reforms of the 18th–20th century: Teaching Manual]. Kaliningrad: Kaliningr. gos. un-t Publ., 2003. (in Russ.).

Peterson C. *Peter the Great's Administrative and Judicial Reforms*. Stokcholm: A.-B. Nordiska Bokhandeln, 1979. (in English).

Serov D. O. *Sudebnaya reforma Petra I: Istoriko-pravovoye issledovaniye* [The judicial reform of Peter I: Historical and legal research]. Moscow: IKD "Zertsalo-M" Publ., 2009. (in Russ.).

Smykalin A. S. *Istoriya sudebnoy sistemy Rossii* [History of Russia's judicial system]. Moscow: Yuniti Publ., 2015. (in Russ.).

Voropanov V. A. *Sud i pravosudiye v provintsii Rossiyskogo gosudarstva v XVI — pervoy polovine XVIII v. (na primere oblastey Povolzh'ya, Urala i Zapadnoy Sibiri)* [Court and justice in the provinces of the Russian state in the 16th — first half of the 18th century (on the example of the provinces of the Volga region, the Urals and Western Siberia)]. Moscow: Prospekt Publ., 2016. (in Russ.).

Wartman R. Peter the Great and Court Procedure. *Canadian-American Slavic Studies*, 1974, vol. 8, iss. 2, pp. 303–310. (in English).

Для цитирования: Бородина Е. В. Судебная реформа Петра Великого в контексте административных преобразований (1717–1727) // Уральский исторический вестник. 2022. № 2 (75). С. 16–24. DOI: 10.30759/1728-9718-2022-2(75)-16-24.

For citation: Borodina E. V. The judicial reform of Peter the Great in the context of administrative transformations (1717–1727) // Ural Historical Journal, 2022, no. 2 (75), pp. 16–24. DOI: 10.30759/1728-9718-2022-2(75)-16-24.